

С Т Е Н О Г Р А М М А

совещания на тему "Состояние и проблемы нормативно-правового обеспечения охраны учреждений, исполняющих наказания, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, изоляторов временного содержания органов внутренних дел, психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением"

28 июня 2016 года

Е.А. СЕРЕБРЕННИКОВ

Уважаемые коллеги, приступаем к запланированному рассмотрению вопросов. Первым у нас все-таки числится совещание с 11 до 12 часов. С учетом того, что на комитете рассмотрению подлежит очень большое количество вопросов, несмотря на большую значимость вот этого вопроса, предложил бы сократить до 35 минут рассмотрение этого вопроса.

С МЕСТА

Совещания?

Е.А. СЕРЕБРЕННИКОВ

Совещания.

С МЕСТА

Одобрям.

Е.А. СЕРЕБРЕННИКОВ

Поэтому предоставляю слово Александру Алексеевичу Чекалину, главному здесь за рассмотрение этого вопроса.

И с учетом вот этого, Александр Алексеевич, 30–35 минут. Просто не укладываемся. Извините.

А.А. ЧЕКАЛИН

Понятно.

Коллеги, речь идет о состоянии и проблемах нормативно-правового обеспечения охраны учреждений, исполняющих наказания, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, изоляторов временного содержания органов внутренних дел, психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением.

На нашем совещании присутствуют ответственные руководители МВД России, Федеральной службы исполнения наказаний, Министерства здравоохранения Российской Федерации. Я почему не называю фамилии? Потому что, предоставляя слово, я назову наших присутствующих. От Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Федерального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркомании имени В.П. Сербского Минздрава России и от федерального казенного учреждения Управления по охране ГНЦ имени В.П. Сербского УФСИН России по городу Москве.

В целях реализации мероприятий, предусмотренных Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (есть такой важный документ, утвержденный распоряжением Правительства в 2010 году), по модернизации и оптимизации системы охраны исправительных учреждений и следственных изоляторов с привлечением оптимальной численности персонала требуется переработка действующей инструкции. И сам статус документа — инструкция... Достаточно ли для такой важной сферы вот такого документа? Вполне возможно, это какой-то более крупный документ, утвержденный Правительством Российской Федерации, с другим ресурсным сопровождением и организационным составом.

ФСИН России разработан и направлен в Минюст России проект приказа Минюста, предусматривающий утверждение новой редакции инструкции. Согласно Положению о Министерстве юстиции Российской Федерации Минюст является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию, в том числе в сфере исполнения уголовного наказания. Однако по поступившим документам вопрос до настоящего времени решается, как это следует из представленных документов.

В системе Министерства внутренних дел функционирует 1639 изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых, охрана которых осуществляется силами полиции. Приказом министерства определены требования к зданиям изоляторов в части обязательного их оснащения средствами инженерно-технической укрепленности и техническими средствами охраны, наличие и состояние которых комплексно проверяется не менее двух раз в год.

Оборачиваясь на свой 40-летний опыт работы в системе МВД, самая большая и зловредная мина замедленного действия — это ИВС,

изолятор временного содержания, который, как правило, всегда является источником чрезвычайных происшествий. Тем не менее в результате реализации комплекса мер удалось добиться значительного сокращения количества допущенных побегов из-под стражи – с шести до одного случая в 2015 году. В 2016 году бог миловал, ни одного.

В то же время несоответствие большинства изоляторов требованиям федерального законодательства (48 процентов не соответствует), обусловленное их постройкой по устаревшим типовым проектам, размещением в подвальных помещениях, не приспособленных помещениях, негативно влияет на предупреждение побегов, самоубийств и иных происшествий. Однако государственные капиталовложения в объеме 5 млрд. рублей на проектно-изыскательские и строительные работы 63 изоляторов снижены до 3 миллиардов, которые позволят возвести 44 объекта.

ВШ

Далее. МВД России внесены предложения об увеличении размера административного штрафа по статье 33.8 Административного кодекса "Передача либо попытка передачи запрещенных предметов лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы".

Коллеги, да, 10 тысяч максимум. Вроде деньга. Но, с другой стороны, вред, который причиняется вот таким заносом средств связи с зоны, в ИВС, в СИЗО, когда оттуда управляют целыми УПГ, когда оттуда замышляют и исполняют огромные по тяжести и по экономическому содержанию преступления, - это несоразмерно.

Поэтому мы сегодня собрались для того, чтобы оценить одно и другое. Я думаю, что этих 10 тысяч здесь, конечно же, мало, потому что вред, беда, тяжкие последствия несоизмеримы.

По информации МВД, имеют место случаи, когда отдельные представители общественных правозащитных организаций, многие рядятся в них (понимаете, что под этим имеется в виду), в ходе посещения мест ИВС предпринимают попытки проноса на режимные объекты мобильных телефонов, фото и видеоаппаратуры.

В целях устранения правового пробела 26 января Госдумой принят в первом чтении проект федерального закона в части упорядочения общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания. Устанавливается, что кино-, фото- и видеосъемка объектов, обеспечивающих безопасность и охрану лиц,

находящихся в местах принудительного содержания, может осуществляться только с разрешения руководителя или его заместителя.

Наряду с этим требует разрешения на законодательном уровне вопрос охраны судебно-психиатрических и экспертных медицинских организаций для лиц, содержащихся под стражей. Здесь полный разнотык, что называется. Из 25 всего, которые существуют, 6 медорганизаций охраняются подразделениями ФСИН (24 процента), 17 – сотрудниками территориальных органов МВД (68 процентов) и 2 – ЧОП. Необходимо учесть, что выполнение указанной функции МВД России не предусмотрено законом о полиции.

Все это мы должны сегодня обсудить. Потом с учетом всех предложений подготовить серьезный документ в инстанции для наведения порядка в этой части.

Выступления. От Министерства внутренних дел – Валяев Юрий Константинович, начальник главного управления по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия органов исполнительной власти, Раньше был просто ГУОП, сейчас такое длинное название.

Прошу Вас, Юрий Константинович.

Ю.К. ВАЛЯЕВ

Уважаемый Евгений Александрович, уважаемый Александр Алексеевич, уважаемые участники совещания! Уважаемый Александр Алексеевич практически пробежался по всем вопросам, которые я хотел огласить. Я просто акцентирую внимание на некоторых тезисах.

Что касается побегов. Действительно, доля побегов совершенно незначительная, как было сказано, в 2014 году – шесть, в 2015 году – один. Это на 1300 тысяч содержащихся в течение года в ИВС. Цифра 1639 прозвучала. То есть это говорит о том, что система охраны и обеспечения безопасности в этих учреждениях, в общем-то, достаточно надежная.

По изоляторам временного содержания имеется приказ, уже давний приказ, который предусматривает все специальные требования к технической укреплённости и обеспечению необходимого режима, в том числе все требования, которые предъявляются к зданиям – к периметральному ограждению, тревожной сигнализации и так далее.

Те суммы, которые у нас выделяются в течение года, за прошлый год прозвучала цифра на 63 ИВС 5 миллиардов, сумма была сокращена до 3 миллиардов. В прошлом году то же самое.

ек

Это одна десятая из всех изоляторов временного содержания, по которым требуются кардинальные меры по реконструкции либо строительству, в том числе проектно-изыскательские работы на новые. Мы эту цифру определяем не сами, у нас в течение года цифра колеблется от 400 до 600 представлений прокуратуры категоричного довольно плана о закрытии ИВС, потому что они не соответствуют предъявляемым условиям.

Поэтому это та минимальная сумма, которая крайне необходима, чтобы хоть в каком-то более или менее состоянии поддерживать этот вопрос изоляторов временного содержания.

Как уже было сказано, за прошедший год у нас повторяются случаи попытки передачи запрещенных предметов в изоляторы временного содержания. За прошлый год их зарегистрировано 561. Передаваемые средства могут нарушать режим изоляции, воспрепятствовать расследованию уголовных дел, поэтому к этому мы относимся с максимальной серьезностью. В связи с этим и было предложено увеличить размеры минимального и максимального пределов административного штрафа за данный вид правонарушений с трех до пяти и с пяти до 10 тыс. рублей соответственно.

Также было упомянуто о том, что у нас нарастает конфликтность ситуации с контролирующими органами с ОНК, потому что все больше попыток использования телефонов, фото- и видеоаппаратуры, проноса этой аппаратуры в режимную зону. Конечно, в связи с тем, что эти учреждения относятся к режимным учреждениям, мы против этого. И законопроект, разработанный по инициативе Минюста России о том, чтобы внести поправки в федеральный закон, определяющие, что кино-, фото-, видеосъемка в местах принудительного содержания осуществляется только с разрешения руководителя учреждения в письменной форме, категорически МВД России поддерживается.

Особого внимания требует разрешение на законодательном уровне вопроса охраны судебно-психиатрических экспертных медицинских организаций стационаров для лиц, содержащихся под стражей. Как уже было сказано Александром Алексеевичем, из 25 действующих стационаров, шесть охраняют подразделения ФСИН России, остальные – Министерство внутренних дел.

Работа по законодательному урегулированию вопросов ведется в соответствии с поручением Президента с 2010 года, и уже несколько

необоснованно затянулось. Минздравом разработан соответствующий проект федерального закона, возлагающий функции охраны стационаров на учреждения уголовно-исполнительной системы. Однако законопроект до настоящего времени не принят. В связи с заявленной ФСИН России потребностью в дополнительной численности в 1808 единиц. В наше время, конечно, решение этого вопроса сразу ставит позицию непроходной.

В отсутствии законодательного регулирования наметилась судебная практика решения спорных вопросов охраны стационаров. Так, 25 мая текущего года, рассмотрев иск прокуратуры, районный суд Симферополя обязал МВД по Республике Крым организовать безопасность и охрану лиц, содержащихся в местном стационаре.

Есть обратная ситуация. 20 января 2014 года решением Приморского краевого суда обязанность по охране содержащихся в стационаре лиц возложена на ГУ ФСИН России по Приморскому краю. Данное решение подтверждено Верховным Судом Российской Федерации.

Мы, понимая ситуацию, что как нам не выгодно, так и ФСИН невыгодно взять на себя эту обязанность, и как Александр Алексеевич сказал: несмотря на то, что в законе "О полиции" нет такой обязанности МВД, предлагаем, на мой взгляд, здравую инициативу — создавать эти стационары при существующих следственных изоляторах.

ТМ

Эта позиция удовлетворила бы и ФСИН, и нас. Но здесь опять же есть нежелание Министерства здравоохранения. В общем, мы по всем этим болевым точкам вместе с нашими коллегами ведем планомерную работу по урегулированию на законодательном уровне и просим вашей поддержки. Доклад окончен.

Е.А. СЕРЕБРЕННИКОВ

Спасибо, Юрий Константинович, особенно за результат. Ноль — количество побегов, в истории МВД такого никогда не было. Это первый результат, фантастический.

От Федеральной службы исполнения наказаний Хабаров Александр Владимирович, исполняющий обязанности заместителя директора ФСИН.

А.В. ХАБАРОВ

Уважаемый Евгений Александрович, уважаемый Александр Алексеевич! В настоящее время подразделениями Федеральной службы

исполнения наказаний осуществляется охрана 890 объектов, в число которых входят исправительные учреждения, следственные изоляторы, в том числе восемь психиатрических больниц специализированного типа с интенсивным наблюдением Министерства здравоохранения, а также Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Минздрава России.

Благодаря принимаемым мерам по противодействию побегов за последние три года также показатель был наилучший за весь период обеспечения охраны, количество побегов по стране не превышало семи случаев. Не допущено фактов незаконного оставления психиатрических больниц стационарного типа лицами, находящимися в них на принудительном лечении.

В целом состояние нормативно-правового обеспечения деятельности подразделений охраны УИС позволяет в полном объеме выполнять возложенные задачи, но вместе с тем имеется ряд проблемных вопросов. В настоящее время отсутствует регламентация нормативно-правовым актом Министерства здравоохранения, Министерства юстиции (возможно, каким-то может быть более высокого уровня документом) требований к оборудованию психиатрических больниц специализированного типа с интенсивным наблюдением инженерно-техническими средствами охраны и надзора. К сожалению, мы вынуждены пока руководствоваться теми документами, которые обеспечивают требования к исправительным учреждениям в отсутствии каких-либо подобных документов.

Территория психиатрических больниц специализированного типа оборудуют в соответствии с правилами больницы психиатрические, правила устройства, эксплуатация и охрана труда, утвержденные приказом министра здравоохранения. В соответствии с указанным документом отделения для принудительного лечения с усиленным или строгим наблюдением оборудуются таким образом, чтобы исключить побег из них. Больше никаких требований не предъявляется, кроме этого тезиса.

Кроме того, с 1995 года (после приема функций охраны от внутренних войск) была принята также клиника или Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского. Причем это не регламентировано никакими законодательными актами. Если говорить о психиатрических больницах стационарного типа, мы руководствуемся федеральным законом № 92

от 2009 года. А в отношении этой клиники имеется такой пробел, не можем руководствоваться законом № 92 и в то же время по существующей практике мы занимаемся обеспечением безопасности охраны этого учреждения. Таким образом, совершенно очевидно, что эта ситуация требует разрешения. Доклад окончен.

Е.А. СЕРЕБРЕННИКОВ

Спасибо.

Вопросы есть к Александру Владимировичу? Нет.

От Министерства здравоохранения Российской Федерации Полунин Сергей Викторович, заместитель директора Департамента организации экстренной медицинской помощи и экспертной деятельности.

С.В. ПОЛУНИН

Хотел тоже присоединиться к выступлению Александра Владимировича. Действительно, в настоящее время охрана психиатрических больниц, стационаров специализированного типа с интенсивным наблюдением осуществляется в соответствии с законом № 92-ФЗ от 2009 года силами ФСИН, территориальных управлений. Больниц такого типа у нас восемь. В принципе нормативная база, кроме этого закона, есть. У нас есть совместный приказ Минздрава и Министерства юстиции об утверждении инструкции по охране психиатрических больниц, стационаров специализированного типа с интенсивным наблюдением от 10 августа 2011 года, которой мы, собственно, и руководствуемся.

св

Но, конечно, как правильно отметил Александр Владимирович, в настоящее время сложилась такая ситуация, что нет нормативно-правового акта, который регламентировал бы оборудование инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов именно в больницах специализированного типа, а также самих судебно-психиатрических и экспертных медицинских организациях. Поэтому вынуждены они пользоваться наставлением по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов уголовно-исполнительной системы, который был утвержден приказом Минюста от 2006 года № 279, но который регламентирует охрану только лечебных учреждений, лечебно-исправительных и лечебно-профилактических учреждений всей России. Соответственно, конечно, в этом есть некая трудность по отчету финансово-экономического

обоснования, то есть самой системы... Потому что учреждения... Ну, мы будем говорить, сначала у нас вопрос в повестке дня отражен по больницам с интенсивным наблюдением. Соответственно, посчитать необходимые средства для охраны оборудования можно только по рекомендации ФСИН. Соответственно, они сейчас максимально приблизились к наставлению своему, которое действует в соответствии с приказом № 279.

Мы проблему обсуждали с руководством... *(Не слышно.)* В принципе мы планируем создать проект документа, который это бы регламентировал, чтобы хотя бы знать, какое это инженерно-техническое оборудование должно быть в этих стационарах.

Е.А. СЕРЕБРЕННИКОВ

Спасибо.

С.В. ПОЛУНИН

И по специализированным типам можно добавить. У нас есть проект федерального закона, который уже в принципе готов и согласовываться, об охране судебно-психиатрических и экспертных медицинских организаций для лиц, содержащихся под стражей, и обеспечении безопасности в этих организациях. На данный момент сейчас нам Правительство вернуло его по рекомендации Минфина, не уточняя финансово-экономическое обоснование, в связи с тем, что нужно определиться, что нужно в первую очередь для охраны. Потому что эти больницы... их сейчас 23, но еще у нас 13 в принципе готовы к открытию тех отделений по регионам, отремонтированы и готовы. Но вот эта потребность... Они находятся в ведении субъектов Российской Федерации, и Минфин нам порекомендовал согласовать с субъектами Российской Федерации, так как это дополнительная нагрузка на бюджет субъектов. И сейчас у нас идет работа совместно с ФСИН еще по уточнению вот этого финансово-экономического обоснования, более-менее оптимального.

Е.А. СЕРЕБРЕННИКОВ

Ваши ожидания какие? Согласуют субъекты такую нагрузку дополнительную?

С.В. ПОЛУНИН

Вы знаете, я думаю, должны все-таки согласовать, потому что что делать? Необходимость в этого рода больницах-то есть, экспертных учреждениях. Потому что, конечно, и денег у них.

С МЕСТА

Они во всех субъектах есть?

С.В. ПОЛУНИН

Нет, не во всех, сейчас пока в 23.

С МЕСТА (тот же)

Тогда никто не согласует, они же не сами размещают у себя. Они не согласуют.

С.В. ПОЛУНИН

Ну, вот такая ситуация на данный момент.

ИЗ ЗАЛА

А если не согласуют, как будет решаться вопрос?

С.В. ПОЛУНИН

Будем доклад опять писать в Правительство тогда.

ИЗ ЗАЛА (тот же)

(Говорит не в микрофон. Не слышно.) ...может быть, федеральные.

С.В. ПОЛУНИН

Да, да, да, но чтобы какие-то средства федеральные... *(Говорят одновременно.)* Но по крайней мере процессуально это необходимо, но делать нам порекомендовал. Мы сначала не планировали, думали, федеральными средствами обойтись... *(Говорят одновременно.)* На содержание опять же более 20 ФСИН должно создать, по штатной численности... Но вот у нас есть предложение ФСИН и на оплату этих сотрудников, на содержание... Ну, сейчас меньше миллиарда, уже сейчас где-то есть. И, соответственно, на вот эти первоочередные меры, чтобы нас решилось техническое оборудование этих средств.

Е.А. СЕРЕБРЕННИКОВ

Сергей Викторович, спасибо. Я просто с Калининым Юрием Ивановичем, будучи первым заместителем министра внутренних дел, пережил очень непростой момент, когда в ряде мест лишения свободы чинились внутренние беспорядки.

ВШ

И когда спецназ где-то за Полярным Кругом, фсиновский был, мы вводили ОМОН в эти зонные организации. Быстро все утихомирили без всяких последствий. Но, сами понимаете, последствия могли быть другие, тяжкие, и с гибелью персонала, и с гибелью содержащихся. И тогда все очень сильно пожалели бы, что эти законы не шли, что их выбрасывали, что их крутили по 15 раз, что не давали денег.

Поэтому я думаю, что мы в нашем движении, которое стартует с сегодняшнего дня, действовать будем более жестко, более аргументированно, более настойчиво.

У вас вопрос был, да?

С МЕСТА

Сергей Викторович, вопрос. В средствах массовой информации и по различным другим источникам есть у вас информация, сколько все-таки у нас людей умирают от тяжелых заболеваний в местах заключения?

С.В. ПОЛУНИН

Нет. В местах заключения – это функция ФСИН. У них лечебные учреждения. У нас этой информации нет.

А.А. ЧЕКАЛИН

От Генеральной прокуратуры Российской Федерации Магомедрасулов Магомедрасул Мусаевич, начальник Управления по надзору за законностью исполнения уголовных наказаний.

М.М. МАГОМЕДРАСУЛОВ

Уважаемые участники совещания! Основные проблемы были изложены предыдущими выступающими из ФСИН и МВД. В соответствии с положением о Федеральной службе исполнения наказаний к основным задачам ФСИН отнесены охрана психиатрических больниц, специализированного типа с интенсивным наблюдением, которых всего функционирует восемь, отнесенных к федеральному агентству по здравоохранению и социальному развитию. Обеспечение безопасности находящихся на их территории лиц, сопровождение и охрана лиц, которым назначено лечение в указанных больницах, при переводе в другие аналогичные больницы, а также в случаях направления в учреждения здравоохранения для оказания медицинской помощи.

Правовая основа обеспечения охраны указанных учреждений определена федеральным законом об обеспечении охраны психиатрических больниц, специализированных и интенсивного наблюдения. Кроме того, согласно вышеуказанным положениям на ФСИН России возложены задачи по охране содержащихся под стражей осужденных. Данная функция определена также статьей 34 федерального закона о содержании под стражей подозреваемых в совершении преступления. Содержание лиц в изоляторах временного содержания в органах внутренних дел регламентировано федеральным законом № 103 и Правилами внутреннего распорядка изоляторов

временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел.

По нашему мнению, в целом состояние нормативно-правового регулирования правоотношений по обеспечению охраны психиатрических больниц и стационаров специализированного типа с интенсивным наблюдением и следственных изоляторов ...*(Говорит с сильным акцентом. Непонятно.)* временного содержания органов внутренних дел позволяет в полном объеме обеспечить выполнение возложенных на них соответствующими министерствами и ведомствами задач по данной тематике. Проблемы, существующие в данной сфере деятельности, обусловлены, на наш взгляд, так называемым человеческим фактором. Как показывает практика, прокурорское реагирование, несмотря на принимаемые ФСИН России меры по охране лиц, содержащихся под стражей, и отбывавших наказание в виде лишения свободы, в том числе с использованием технических средств, последними(?) ежегодно совершаются побеги из следственных изоляторов и исправительных учреждений. В большинстве случаев побегам способствует ненадлежащее исполнение сотрудниками учреждений УИС своих должностных обязанностей по организации охраны подозреваемых, обвиняемых, осужденных.

Можно примеры привести, что это в большей степени отбывавшие наказание, когда оставляют без надзора, они и совершают побег. Это в большинстве случаев. Можно привести пример Санкт-Петербурга, Москвы.

Но одним из основных направлений по решению проблемы - это повышение эффективности контроля за объектами пенитенциарных(?) учреждений со стороны территориальных органов и центральных органов УИС.

Вместе с тем вызывает озабоченность отсутствие до настоящего времени законодательного регулирования охраны лиц, содержащихся под стражей в период проведения стационарной судебно-психиатрической экспертизы в лечебных учреждениях Минздрава России. В соответствии с федеральным законом № 73-ФЗ о государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации обеспечение безопасности судебно-экспертных стационаров осуществляется органами, на которые возложено обеспечение охраны мест содержания под стражей. Согласно статье 7 федерального закона от 1995 года о содержании под стражей подозреваемых в совершении

преступления к местам содержания под стражей кроме следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы отнесены также изоляторы временного содержания органов внутренних дел и пограничных органов ФСБ России.

По результатам проверки, проведенной силами нашего управления по надзору за законностью исполнения уголовных наказаний, о соблюдении закона об охране здоровья лиц, находящихся в пенитенциарных(?) учреждениях ФСИН России, Генеральным прокурором на имя Президента Российской Федерации было направлено письмо еще 28 июля 2010 года, в котором обращено внимание на отсутствие совместного подзаконного акта Минздравсоцразвития России, МВД России, ФСБ России, ФСИН России, определявшее порядок обеспечения охраны судебно-психиатрических экспертных организаций.

ст

По поручению Президента Российской Федерации Минздравом России с учетом предложений Минюста и ФСИН России был подготовлен проект федерального закона об охране судебно-психиатрических экспертных медицинских организаций для лиц, находящихся(?) под стражей, по обеспечению безопасности в этих стационарах. Однако данный законопроект до настоящего времени не принят из-за существенных разногласий, указанных министерством, в основном по вопросам определения порядка охраны этих учреждений и финансирования. В этой связи необходимо в проект решения совещания внести предложение о принятии данного законопроекта в 2016 году. Основная проблема заключается в том, что следственные органы и следственные комитеты МВД не могут провести экспертизы для больных в связи с тем, что не обеспечена охрана. Они организованы всего в 23 субъектах, в основном это межсубъектные, межрегиональные. И законодательно на кого возложить, это является пробелом закона, который с 1996 года существует и до настоящего времени не принят. Поэтому необходимо устранить данный пробел закона.

А так по финансированию проблемы имеются, и по объектам безопасности. Мы недавно обсуждали о переполненности следственных изоляторов, которые относятся к ФСИН России и МВД России, по изоляторам временного содержания, где ведомство МВД выступало за перевод из изолятора временного содержания в следственные изоляторы,

а для перегрузки следственных изоляторов временно переводить в следственные ИВС, изоляторы временного содержания, который проблему не решит. Потому что ежегодно в 2005 году секвестрирован был бюджет следственных изоляторов на 17,7 млрд. рублей по программе развития ... (?) системы до 2020 года. Более-менее по нашим представлениям МВД приводит в соответствие порядок изоляторов временного содержания. И сейчас по сравнению с три-четыре года тому назад ситуация очень сильно и кардинально изменилась. Поэтому в основном те предложения, которые МВД вносило по членам ЛНК (?), полностью поддерживаются, по ограничению проноса технических средств, то есть фотографирования, видео, аудиозаписей, потому что они потом всплывают в средствах массовой информации и комментируются не так, как на самом деле обстоит дело.

Основная проблема — это финансирование и основная проблема для следствия следователей МВД и Следственного комитета по проведению экспертиз из-за отсутствия данного закона. Как доложило Министерство здравоохранения, что субъекты откажутся, они не примут. У нас было подготовлено еще письмо в 2010 году к Председателю Правительства, тогда еще Владимиру Владимировичу, по поводу финансирования данных учреждений, однако до настоящего времени ФСИН не отказывается принимать на себя, если будет финансирование. К МВД не относится, потому что это они считают, к ним не относится. Поэтому необходимо данный пробел устранить. Спасибо.

Е.А. СЕРЕБРЕННИКОВ

Магомедрасул Мусаевич, в случае должностного бездействия отдельных участников этой проблемы можно ли как в крайней мере обратиться с просьбой по поводу внесения представления Генеральной прокуратуры по факту вялотекущей проблемы вот этой, которая может вызвать тяжкие последствия, в том числе с гибелью людей, групповым неповиновением, побегами и много еще с чем?

М.М. МАГОМЕДРАСУЛОВ

Да, мы на постоянной основе совместно с ФСИН и выезжаем, когда массовые беспорядки или неповиновение. Массовые беспорядки в прошлом году были — это Башкортостан и Нижний Новгород. Было, как вы озвучивали, даже предложение о применении ОМОНа, потому что перебросить спецподразделения ФСИН — это было дорого, это надо было самолетом. Для соблюдения прав осужденных, чтобы наши правозащитники не жаловались, что был введен ОМОН, мы все-таки

постояли сутки, был переброшен спецназ ФСИН, и после переговоров устранено было. Так что мы можем, я могу доложить Генеральному прокурору, что было такое предложение, и мы будем вносить такие представления.

Е.А. СЕРЕБРЕННИКОВ

Понятно, спасибо.

Коллеги, Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркомании имени Сербского Минздрава России, Шишков Сергей Николаевич, главный научный сотрудник. *(Оживление в зале.)*

С.Н. ШИШКОВ

Мне мало, что можно добавить к тому, что было здесь сказано, поскольку все упирается, я так понимаю, в вопрос нашей экспертизы, представители какого ведомства будут нас охранять.

ст

Мы, конечно, считаем, что это ФСИН, потому что когда говорили ИВС, пограничники, но это кратковременное содержание под стражей. Все-таки у нас люди прибывают в наших отделениях не менее 30 дней, как правило. Это, конечно, уже более похоже на охрану СИЗО. Но это пускай договариваются между собой эти ведомства.

Я одно только хочу сделать дополнение, с финансированием. Понимаете, у нас постольку поскольку этих учреждений меньше чем в субъектах Федерации, то возникает вопрос о так называемых межрегиональных и межобластных вот этих экспертных учреждениях. Но кто их будет оплачивать? Когда, скажем, какая-то Курская областная больница в своей области обслуживает экспертно, понятно, что это затраты на их здравоохранение. Но тогда когда им приходится выполнять функцию межобластную, то не факт, что им заплатят те другие регионы, которые присылают им своих под экспертных.

Сейчас по законодательству о здравоохранении все здравоохранение, региональное финансирование вот так разделено: ты обслуживаешь только своих пациентов, если берешь чужих и за них платишь — это уже финансовое нарушение. То есть мы предлагаем им заключать какие-то договоры, но там очень большие сложности. Вот если хотя бы вот эта межобластная функция оплачивалась из федерального бюджета, наверное, все было бы более-менее нормально в этом отношении, потому что здесь очень много всяких... Просто у тех регионов, которые не имеют собственных этих своих отделений, они и

не заинтересованы в том, чтобы их иметь, потому что мороки не оберешься, ибо когда будешь брать всех остальных и прочих и у тебя не будет хватать денег, у тебя не будет договора нарушаться из-за того что следователь вовремя чего-то там не предоставил. Так что вот такое замечание, чисто из практических проблематических соображений.

Е.А. СЕРЕБРЕННИКОВ

Понятно, спасибо.

Коллеги, у нас выступления... Пожалуйста.

Я бы хотел сказать, если разрешите, по ходу дела, чтобы у нас более правильная информация была. У нас есть поручение о федерализации этих учреждений всех, судебных медицинских экспертных учреждений. Но в настоящее время пока с трудностями финансирования, это на контроле Правительства. И эта проблема есть, но она постепенно решается. Каким образом она будет решена, все зависит также от финансирования.

В принципе такой остроты ситуации нет, по нашей информации, между регионами. Может быть, где-то возникает, но она проблема Следственного комитета и МВД, у нас таких остро стоящих, разбираемся на месте и решаем. Потому что все равно процесс следствия не должен останавливаться.

Е.А. СЕРЕБРЕННИКОВ

Спасибо.

Коллеги, мы должны уложиться в регламент. У нас с вами есть проект предложений. Я не буду сейчас зачитывать, потому что будет существенная доработка с учетом ваших выступлений. Но сегодня точно гарантирую вам, что будет подготовлено парламентское обращение к Правительству Российской Федерации с установлением сроков, установлением парламентского контроля. И эта тема будет в настойчивой форме реализовываться. Вполне возможно возникнет необходимость какого-то короткого нашего сбора по обсуждению новых документов. Тем не менее спасибо за работу. Считаю, что она была полезной.
